

ЛЕОНИД УТЁСОВ И КОНСТАНТИН ПАУСТОВСКИЙ:

КОРОТКИЕ МОСКОВСКИЕ ВСТРЕЧИ

Леонид Утёсов

Константин Паустовский

Мне стало интересно, а есть ли факты, которые связывают Утёсова и Паустовского?

Леонид Утёсов дружил со многими писателями и поэтами, конечно же, и с одесситами. Очень тесно он общался с Эдуардом Багрицким, когда готовил первую программу «Теа-джаз», в которой звучала мелодекламация «Контрабандисты» на стихи поэта.

С Исааком Бабелем Леонид Утёсов дружил долгие годы. Бабель писал предисловие к первой книге Утёсова «Записки актера», которое было изъято из издания уже в момент выпуска книги. Именно поэтому, сразу после 4-й страницы идет 7-я. А вот страниц 5 и 6, где было набрано предисловие Исаака Эммануиловича, в книге - нет.

Утёсов дружил с Корнеем Чуковским; есть фотографии, где они вдвоем в Педредкино, на встречах, праздниках.

А вот с Константином Георгиевичем Паустовским Леонид Осипович Утёсов соприкасался весьма мимолетно. Они «проходили» близко друг от друга. Так сказать, соприкасаясь «бортами».

В Москве был джазовый салон Сергея Колбасьева, образ которого выведен в фильме «Мы из джаза». Там бывали Николай Тихонов, Корней Чуковский, Вениамин Каверин, Борис Лавренев, Алексей Толстой, Константин Паустовский и музыканты-джазисты, включая Леонида Утёсова. Но воспоминаний об этих встречах нет ни у Паустовского, ни у Утёсова...

Всем известно о знаменитой встрече Марлен Дитрих с Паустовским, когда она была на гастролях и захотела увидеть писателя, который покорил ее своим рассказом «Телеграмма». После концерта на сцену к ней вышел Константин Паустовский, которого попросили приехать к певице. Она встала перед ним на колени, и слезы потекли у нее из глаз, так благодарна она была писателю за его искреннее тонкое душевное романтическое слово.

И вот очередное косвенное соприкосновение Паустовского и Утёсова. Марлен Дитрих пела на концерте под сопровождение оркестра Леонида Утёсова. Причем, кроме официального переводчика, был еще один, скажем так, на общественных началах - Эдит Утёсова, которая в свое время получила домашнее образование и прекрасно знала иностранные языки, в том числе английский и немецкий. Кстати, Дита переводила американские песни для оркестра и сама писала стихи.

С Марлен Дитрих в Москве произошел такой случай: во время одного из ее

концертов в зале и за кулисами пропал свет. Продюсер Марлен Дитрих решил, что надо отменять концерт. Но подошел концертмейстер Утёсовского оркестра и сказал: «Мы выучили все ноты. Не волнуйтесь. Нам на плюптиры свет не нужен. Всё будет хорошо». Концерт состоялся. А Марлен Дитрих подарила Дите Утёсовой свою фотографию с автографом.

Неожиданное воспоминание нашлось у актера и режиссера Юрия Александровича Завадского:

«Году в 1938-милли 1939-м, в годовщину смерти Ильи Ильфа, мы собрались у него дома. Пришел в тот день и Соломон Михайлович Михоэлс. Леонид Осипович призвал всех одесситов (а были там Паустовский и Олеша, Петров и Катаев, Славин...) вернуться в Одессу, говоря, что ностальгия - болезнь, конечно, прекрасная, но неизлечимая. Соломон Михайлович слушал-слушал и вдруг произнес: «Если уедете в Одессу, возьмите с собой и меня!..»

И Леонид Утёсов, и Константин Паустовский тепло рассказывали о журналисте и поэте, авторе куплетов Якове Ядове. И каждый по своему повествовал об истории создания песни «Бублики».

Казалось - всё...

И вдруг 15 марта на Facebook я увидел следующую историю:

«Одесса.

Молодой человек заходит в магазин головных уборов. Долго выбирает и наконец говорит:

- Дайте мне посмотреть вон ту кепочку.

Старый еврей за прилавком поворачивается и дает прошенный товар, после чего отворачивается от покупателя и продолжает заниматься каким-то своим делом. Покупатель примеряет кепку, смотрится в зеркало. В это время еврей поворачивается оглядеть к прилавку как испугано говорит:

- А где этот жлоб, что просил у меня кепочку???

Покупатель, охренев:

- Так это я...

Продавец:

- Граф, вилитый граф, шоб я так жил!!!»

***

Эта история мне сразу напомнила главу «Толчок» из воспоминаний Леонида Осиповича Утёсова «Моя Одесса».

«Если идти по Тираспольской вверх до Старопортофранковской, то можно уткнуться в площадь, которая называется «Толчок», или «Толкучка», - как кому больше нравится. Здесь с утра до вече-

ра страшная человеческая толчня. Это целый городок из маленьких деревянных ларьков. Ларьки стоят в ряд, образуя улички.

Если бы на углах этих уочек висели таблички, то они, очевидно, гласили бы: «Обувная», «Одежная», «Мелочная», «Шляпная», «Чтогодня».

Здесь действительно всё есть. Хотите новое, хотите подержанное, всё, всё.

Владельцы этих Мир-Мерилизов - гении торгового дела. Они стоят у дверей своих универмагов и громкими голосами зазывают покупателей.

... В «Шляпной». В ларьке парень.

- Вот этот картузик вы надеваете, так любой банк дает вам кредит.

А ну, накиньте его на голову.

Покупатель примеряет картуз, продавец, отвернувшись от него, ведет разговор с мальчиком, работающим на побегушках.

- Так, значит, ты забежишь на склад и возьмешь партию новых шляп.

Внезапно поворачивается к покупателю:

- А где этот жлоб, что покупал картуз?

- Так это же я.

- Нет, такой простой парень.

- Да я, я.

- Граф, ей-богу, граф. Никогда в жизни не узнал. Можете иди на бал к са-мому градоначальнику».

***

Естественно, что я сразу же написал к посту свой комментарий к публикации на Facebook:

«А почему не указан автор истории?

Это из книги Леонида Утёсова «Сла-бибо, сердце!» (1976 год).

Впервые опубликовано как глава его воспоминаний «Моя Одесса» в журнале «Москва» №9 за 1964 год».

И, конечно же, решил прочитать другие комментарии. И был поражен. Про историю Утёсова никто не вспомнил, зато большинство писало, как, например, Лора Прайсман:

«Эту историю писатель Константин Паустовский пересказал в своей книге «Повесть о жизни. Время больших ожиданий». Не как анекдот, а как рассказ о реальном человеке».

Книгу Паустовского «Время больших ожиданий» я читал еще в школьные годы. Сюжет про шляпную лавку полностью забылся... Здесь, в Нью-Йорке, книги под руками не оказались. Проверить цитату я не мог. Обратился к своему другу, коллеге и соавтору Александру Галиусу с просьбой посмотреть этот отрывок и при возможности прислать его.

Уже на следующее утро я получил нужный мне отрывок.

Из главы «Что Вы хотели, молодой че-ловек?»:

«...Но самым трогательным оказался старый торговец кепками Зусман, державший на задворках базара крошечную лавочку с вывеской «Барвашевые кепки».

Он весь день сидел в лавочке вместе с подружным - унылым, болезненным мальчиком Милей. Мальчик спал, покрываая, а старик, нацепив очки, медленно читал газету, вздыхал и не-

ОДЕССИТЫ

Я не знаю, кто виноват. Солнце, море, небо, но под этим солнцем, у этого моря, под этим небом рождаются особые люди.

Может быть, виноват Пушкин? Может быть, это он оставил в Одессе поэтические флюиды? Но обратите внимание: Юрий Олеша, Валентин Катаев, Илья Ильф, Евгений Петров, Эдуард Багрицкий, Семен Кирсанов, Исаак Бабель, Лев Славин - все это одесские мальчишки, создавшие «одесский период» русской литературы.

Среди них затесалась и девочка - Вера Инбер.

Ах, одесские мальчишки! Они не ходят, а бегут. Они не говорят, они поют. Их темперамент, их музыкальность, их поэтические сердца могут накормить весь мир искусством не хуже, чем «лепетунки» - хлебом.

«Моя Одесса», глава «Одесситы»

Портрет Марлен Дитрих с автографом, подаренный Эдит Утёсовой

«ТОЛЧОК»

Если идти по Тираспольской вверх до Старого портофранковской, то можно уткнуться в площадь, которая называется «Толчок», или «Толкука», — как кому больше нравится. Здесь с утра до вечера страшная человеческая толчка. Это целый городок из маленьких деревянных ларьков. Ларьки стоят в ряд, образуя улички.

Если бы на углах этих уличек висели таблички, то они, очевидно, глашили бы: «Обувная», «Одежная», «Мелочная», «Шляпная», «Чтотугдня».

Здесь действительно все есть. Хотите новое, хотите поддержанное, все, все.

Владельцы этих Мир-Мериллизов — гении торгового дела. Они стоят у дверей своих универмагов и громкими голосами зазывают покупателей.

Улица «Мелочная».

— Мусе, что покупаете?

— Пальто.

— Пальто нет. Есть пластинки Плевицкой.

— Не подойдет.

— Так я не танцевал с медведем.

Улица «Одежная».

— Мусе, что ищите?

— Пальто.

128

«Моя Одесса», глава «Толчок»

К.Паустовский,
«Время больших ожиданий»

Окончание. Начало на с.5

довольно поглядывал на редких покупателей.

Мы как-то зашли к нему в кепочную вместе с Яшей Лишицем.

- Зачем вам новая кепка? — сердито спросил Зусман Яшу. — У вас же еще вполне приличная.

- Это уж мое дело! — так же сердито ответил Яша.

- Привыкли разбрасываться кепками? — иронически спросил Зусман. — Ваше дело! Миля, дай этому товарищу какую-нибудь кепочку. А мне надо зайти до соседа.

Он ушел. Яша, посыпавшая от гнева на странного продавца, начал приводить кепки. Миля держал перед ним зеркало и два раза чуть не уронил его, засыпая.

Яша колебался. Он надел коричневую кепку и спросил меня, идет ли она ему.

Я не успел ответить. Вшел Зусман, мельком взглянув на Яшу и спросил:

- Миля, где же этот покупатель, который только что заходил до лавки?

- Так вот он, — уныло ответил Миля и показал на Яшу.

- Нет! — вскричал Зусман, отступил, всплеснул руками, и бородатое его лицо расплылось в счастливую улыбку. — Нет! Что ты выдумываешь, Миля! Это же передо мной стоит лорд в шотландской кепке, настоящий лорд Чемберлен. А тот покупатель был, извините, совершенно затрушенный и смахивал на боскака.

- Так это же он, — так же уныло подтвердил Миля. — Только он в новой кепке.

- Ай-ай-ай! — закричал Зусман. — Что может сделать с человеком такая девешая кепка за сто тысяч рублей! Если она, конечно, сшила хорошим мастером! Она может сделать чудо!

Яша не выдержал и расхохотался. Зусман тоже хохотал до слез, довольный своим выдумкой, и дружески поклонился Яшу по плечу.

- Торговля с нас делает артистов, — говорил он сквозь смех. — Из меня вышел комик, честное слово! Будем знаменем. Приходите когда до меня поговорить, а то можно пропасть в этой пустой лавке. Я вам сошью такую летнюю кепку, что сам Ллойд-Джорджа не имел, и не будет иметь такой кепки никогда в жизни. Абы только достать хороший материал».

***

Действительно, сюжет похож.

Если учсть, что книга «Время больших ожиданий» была впервые издана в 1958 году, а воспоминания «Моя Одесса» — в 1964 году, то получается, что история Паустовского первична.

Не сомневаясь, что Леонид Осипович Утёсов читал книгу Константина Георгиевича. Не удивлюсь, если она даже была в его библиотеке.

Кстати, думаю, что и Константин Георгиевич Паустовский тоже читал воспоминания Утёсова.

В предположение, что Леонид Утёсов будет пересказывать чужую историю, не верится.

Известно, что Утёсов славился умением рассказывать различные байки, анекдоты, истории.

В «Шляпной».
В ларьке парень.

— Вот этот картуз вы надеваете, так любой банк дает вам кредит. А и, накиньте его на головку.

Покупатель примеряет картуз, продавец, отвернувшись от него, ведет разговор с мальчиком, работающим на побегушках.

— Так, значит, ты забежишь на склад и возьмешь партию новых шляп.

Внезапно поворачивается к покупателю:

— А где этот жлоб, что покупал картуз?

— Так это же я.

— Нет, такой простой парень.

— Да я, я.

— Граф, ей-богу, граф. Никогда в жизни не узнать. Можете идти на бал к самому градоначальнику.

«Моя Одесса», завершение главы «Толчок»

9 Москва № 9

129

Марлен Дитрих на коленях перед Константином Паустовским

© Союза писателей России при поддержке Министерства культуры Российской Федерации
Чёрное море Леонида Утёсова

Борис Амчиславский
Эдуард Амчиславский

Чёрное море Леонида Утёсова

Морская тема в жизни и творчестве Леонида и Эдит Утёсовых

Нью-Йорк
EDNA Media Corp.
IUFSC USA
2019

По поводу схожего сюжета Утёсов и Паустовский друг другу претензий не предъявляли.

Отложим в сторону детали, присутствующие в обоих повествованиях.

Леонид Утёсов указывает точный адрес, где находился Толчок:

«Если идти по Тираспольской вверх до Старопортфранковской, то можно уткнуться в площадь, которая называется "Толчок", или "Толкунка"».

Место хорошо знакомое Лёде Вайсбейну. Ведь его детство прошло недалеко от этой площади - в двух-трех кварталах. С детства - Треугольный переулок, 11; затем - улица Дегтярная, 10.

Константин Паустовский в истории добавляет еще одного персонажа - Яшу Лифица.

Согласимся, всё-таки обе книги не научные труды, а литературные произведения.

Позитив что-то может быть и додумано авторами.

Вот у меня и появилась идея: «А что, если эту историю им пересказал кто-то другой?».

Например, у обоих был общий друг - Исаак Бабель, прекрасно описывавший родной город, особенно Молдаванку. А Толчок как раз на границе Молдаванки и находился. Или упоминаемый выше Яков Ядов...

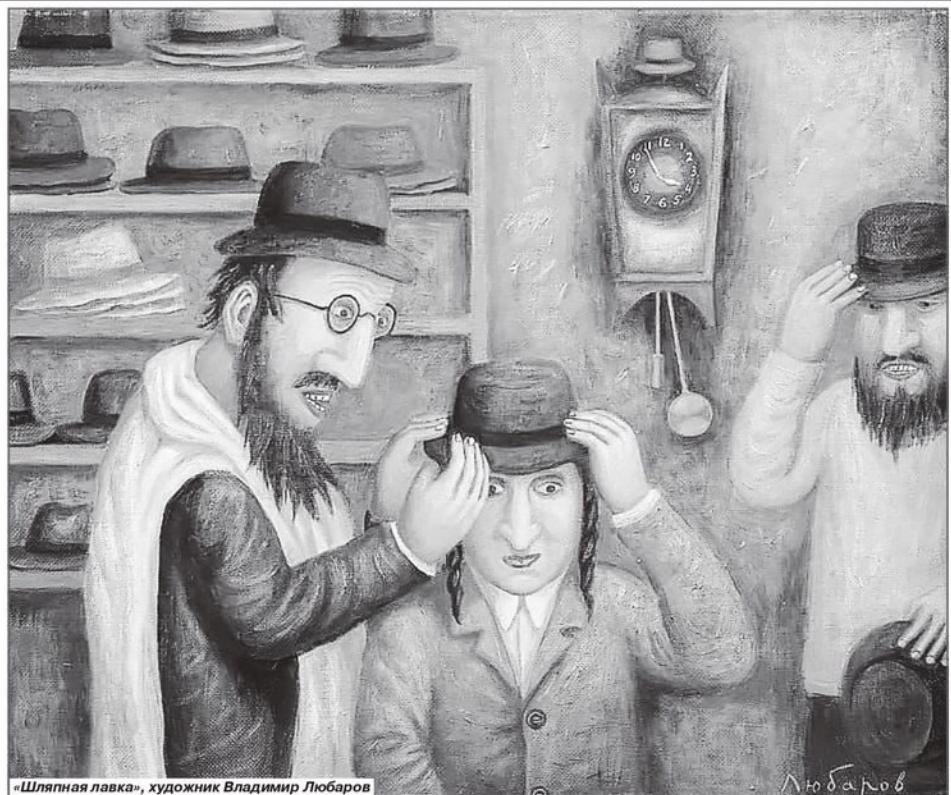
Это только мое предположение. Но почему бы и нет?

И завершая тему «Леонид Утёсов и Константин Паустовский», отмечу, что для нас с папой, Борисом Амчиславским, эти имена снова соединились.

В 2020 году мы стали лауреатами муниципальной литературной премии имени Константина Паустовского в номинации «Маринистика» за книгу «Черное море Леонида Утёсова». Морская тематика в жизни и творчестве Леонида и Эдит Утёсовых».

Вот так Одесса и Черное море в очередной раз соединили имена Леонида Утёсова и Константина Паустовского...

А еще раньше на Аллее Звезд Одессы

«Шляпная лавка», художник Владимир Любаров

были открыты Звезды: «Леонид Утёсов» (2 сентября 2015 г.), «Константин Паустовский» (2 сентября 2017 г.)

Диплом лауреата муниципальной литературной премии имени Константина Паустовского

Звезда «Леонид Утёсов»

Звезда «Константин Паустовский»